

100 лет крупнейшему открытию суши XX века

Л. М. Саватюгин¹, доктор географических наук

Государственный научный центр «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт»

И. Н. Сократова², кандидат географических наук

Российская академия наук, Отделение наук о Земле

Статья посвящена истории открытия и основных этапов исследований архипелага Северная Земля. Приводятся сведения о научных экспедициях и организациях, принимавших участие в работах на Северной Земле. Обозначены перспективы будущих исследований.

Ключевые слова: Арктика, архипелаг Северная Земля, история исследований.

В 2013 г. Россия отмечает славную дату в истории своих географических открытий: 100 лет назад русскими гидрографами было совершено последнее, самое крупное в XX в. открытие суши на Земном шаре — открытие арктического архипелага Северная Земля. Это произошло 3 сентября (21 августа по старому стилю) 1913 г. во время Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО) на ледокольных транспортах «Таймыр» и «Вайгач» под командованием капитана 2-го ранга Б. А. Вилькицкого.

Существование земли в этом районе Арктики предвидел еще М. В. Ломоносов. В дальнейшем гипотезу о ее существовании высказывали П. А. Кропоткин, А. Э. Норденшельд и др. [5]. На навигационных картах начала XX в. она обозначалась курсивом как обширный остров, однако до 1913 г. официальных документальных сведений о том, что эту землю кто-то видел воочию, нет. Северное морское побережье России в целом к тому времени было еще крайне слабо изучено.

Только во время русско-японской войны впервые всерьез встал вопрос о Северном морском пути. В 1908 г. в Морском ведомстве был разработан обширный проект исследования, однако программа в дальнейшем была сильно урезана, и в результате для исследования Северного морского пути были посланы только два судна — ледокольные пароходы «Таймыр» и «Вайгач».

Идейными вдохновителями и организаторами ГЭСЛО стали выдающиеся деятели науки того времени — начальник Гидрографического управления А. И. Вилькицкий и президент Русского

географического общества Ю. М. Шокальский. Начальником ГЭСЛО был назначен полковник корпуса флотских штурманов, а позднее генерал-майор И. С. Сергеев. 7 (20) июля 1913 г. в связи с его внезапной тяжелой болезнью обязанности начальника экспедиции были возложены на командира «Таймыра» капитана 2-го ранга Б. А. Вилькицкого, сына А. И. Вилькицкого [8].

Экспедиция была хорошо оснащена. Ее программа помимо специфических гидрографических задач включала работы по метеорологии, гидрологии, геологии и биологии. Наиболее успешным с точки зрения открытия новых земель оказался 1913 г.: 7 (20) августа был открыт небольшой остров, названный в честь Андрея Ипполитовича Вилькицкого островом Вилькицкого [2]. 20 августа был обнаружен небольшой остров, названный в то время островом Цесаревича Алексея.

По пути следования на северо-запад утром 21 августа (3 сентября) неожиданно открылась панорама большой неизвестной гористой земли. В вахтенном журнале «Вайгача» 21 августа 2013 г. имеется следующая запись: «3 ч. 55 м. в северо-западном направлении открыли высокий обрывистый берег. Шир. = 78°24' сев., долгота = 106°22' вост. 12 ч. на берег отправлена партия для производства астрономических и магнитных наблюдений» [11]. 22 августа (4 сентября) на мысе, названном затем в честь Льва Семеновича Берга, был зачитан приказ начальника экспедиции об открытии новых земель и присоединении их к России и состоялась церемония поднятия российского флага — открытая земля официально была присоединена к России [8]. «В 6 часов пополудни 22 августа, — писал в отчете о плавании 1913 г. Б. А. Вилькицкий, — я объявил собравшимся экипажам кораблей экспедиции о присоединении новооткрытой земли к владениям Его Императорского

¹ e-mail: savat@aari.ru.

² e-mail: Sokratova@geodep.ras.ru.

Рис. 1. Ледокольные транспорты «Таймыр» и «Вайгач» у мыса Берга. Е. В. Войшвилло

Величества и поздравил команду с открытием, после чего при криках “ура” на мачте был поднят национальный флаг» [2].

30 ноября 1913 г. во Владивостокской газете «Далекая окраина» (№ 2050) была помещена фотография участников ГЭСЛО и напечатано сообщение об открытии экспедицией к северу от Таймыра большого острова, названного участниками экспедиции Тайвай (по начальным слогам названия транспортов «Таймыр» и «Вайгач»). Однако по возвращении экспедиции в Петербург это название было признано «нелепым и поспешным». Приказом морского министра № 14 от 23 января 1914 г. в соответствии с повелением императора от 19 января 1914 г. вновь открытая суша была названа Земля Императора Николая II: «Государь Император Высочайше повелеть соизволил: присвоить земле, расположенной к северу от мыса Челюскин, наименование: “Земля Императора Николая II”; острову, лежащему к северу от того же мыса, — “Остров Цесаревича Алексея” и островку к юго-востоку от острова Беннета — “Остров Генерала Вилькицкого» [8].

Это географическое открытие вызвало огромный интерес среди географов и множество различных предположений. Поскольку экспедиция на «Вайгаче»

Рис. 2. Начальник Главного гидрографического управления, генерал-лейтенант корпуса флотских штурманов А. И. Вилькицкий

Рис. 3. Командир ледокольного транспорта «Таймыр», капитан 2-го ранга Б. А. Вилькицкий

Рис. 4. Поднятие флага на мысе Берга 4 сентября 1913 г.

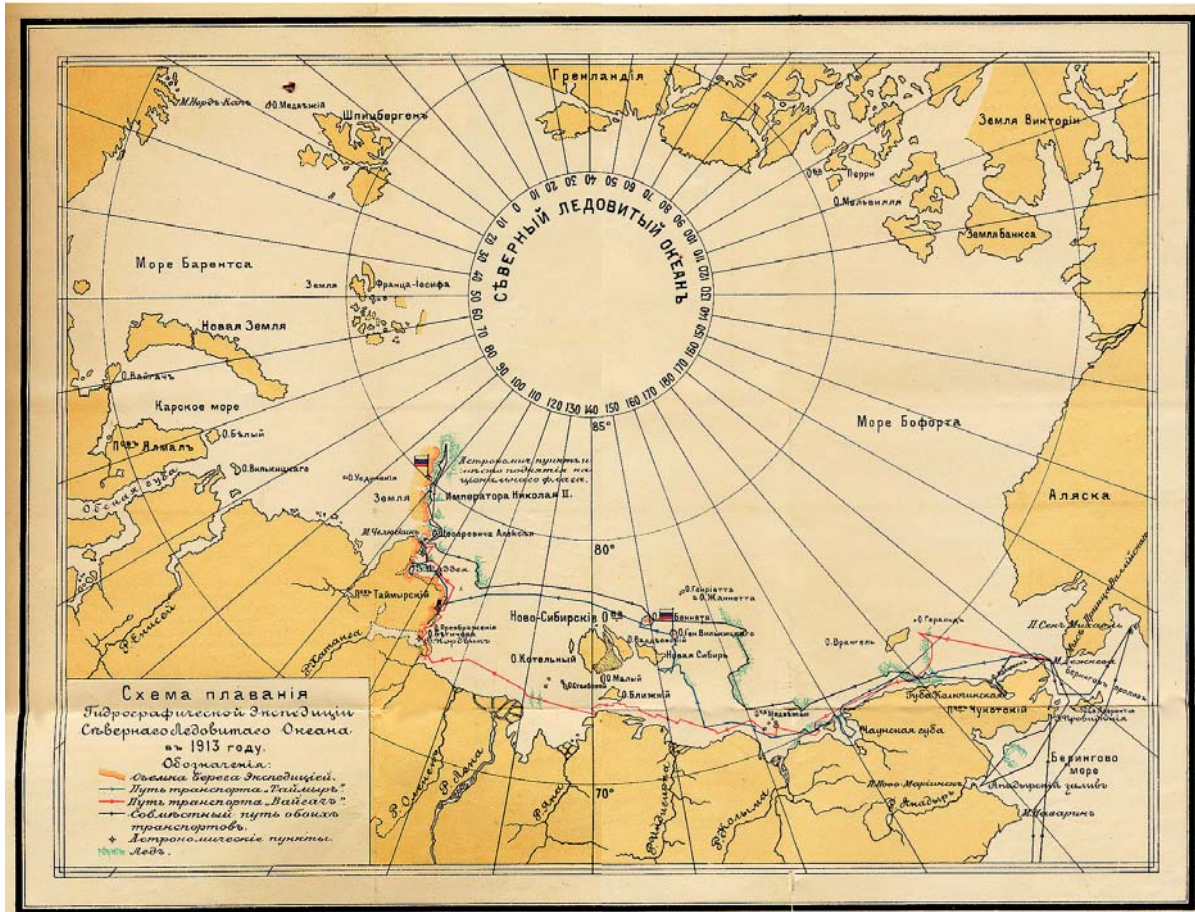

Рис. 5. Схема плавания ГЭСЛО в 1913 г.

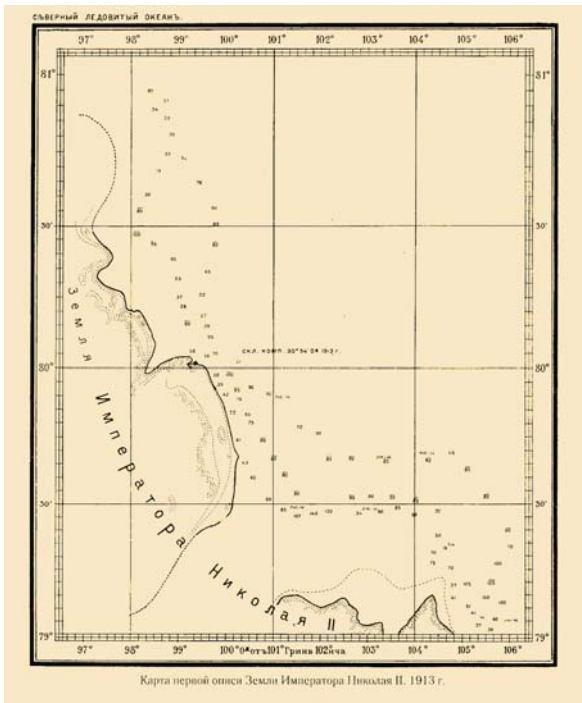

Рис. 6. Карта первой описи Земли Императора Николая II, 1913 г.

и «Таймыре», открывшая новые земли, смогла нанести на карту очертания только восточного и южного берегов, на протяжении ряда лет эта открытая в 1913 г. суша в Северном Ледовитом океане представляла собой интереснейшую географическую загадку, разрешить которую можно было только в результате тщательно проведенных исследований. На географических картах того времени она рисовалась в самых различных видах: то в виде многих небольших островов, то в виде одного большого острова [4].

После Октябрьской революции на разных уровнях неоднократно обсуждались планы «безотлагательного и всестороннего изучения» этой вновь открытой суши в Арктике, в том числе и предложения целого ряда иностранных исследователей: это было время попыток иностранных держав присвоить арктические острова. Поступало немало предложений о переименовании архипелага, контуры и площадь которого к тому времени еще не были определены. Современное название было утверждено постановлением Президиума ЦИК СССР от 11 января 1926 г.: Землю Императора Николая Второго переименовали в Северную Землю, а остров Цесаревича Алексея — в Малый Таймыр. Архипелаг с новым названием впервые был обозначен на карте Северного

Ледовитого океана, выпущенной в 1928 г., что закрепило его принадлежность Российской Федерации. Следует отметить, что в 1927 г. был создан специальный Комитет по снаряжению Североземельской экспедиции, также с целью закрепления за Советским Союзом земель, лежащих у полярных берегов Сибири.

В 1930 г. Правительство СССР приняло окончательное решение об организации и отправке в район Северной Земли морской экспедиции [6].

Планомерное исследование архипелага началось с поистине героической Североземельской экспедиции 1930—1932 гг., организованной Институтом по изучению Севера, как в то время назывался Арктический и антарктический научно-исследовательский институт (ААНИИ). Именно тогда архипелаг стал приобретать современные географические контуры. В полевом составе этой экспедиции было всего четыре человека: начальник, заместитель директора Института по изучению Севера Г. А. Ушаков, научный руководитель работ, геолог-геодезист Н. Н. Урванцев, радист В. В. Ходов и каюр-охотник С. П. Журавлев.

Высадившись с ледокольного парохода «Георгий Седов» в августе 1930 г. на острове Домашнем, эта группа полярников за два года, проведенных на архипелаге, прошла около 7 тыс. км пешком и на трех собачьих упряжках, проложила на карту порядка 37 тыс. км² «нехоженой земли», выяснила ее простирание и конфигурацию, описала животный и растительный мир, характер ледового режима окружающих морей. Были организованы метеорологические наблюдения, проведены геологические и тектонические исследования.

На основании маршрутной съемки Н. Н. Урванцев составил топографические карты Северной Земли в стереографической и меркаторской проекциях. Появилась первая геологическая карта Северной Земли. В ходе работ было доказано, что Северная Земля состоит из четырех крупных островов (Октябрьской Революции, Большевик, Комсомолец, Пионер) и ряда мелких [9; 10].

Эти главные исторические достижения в изучении архипелага были впоследствии дополнены результатами многочисленных арктических экспедиций, каждая из которых также могла бы быть отнесена к разряду героических из-за суровой специфики работы в высокоширотной Арктике. В память о них существует самый северный музей в России, созданный сотрудниками ААНИИ и коллективом объединения «Полярные трассы» — музей истории и освоения

Рис. 7. Слева направо: Н. Н. Урванцев, Г. А. Ушаков, С. П. Журавлев, В. В. Ходов

архипелага Северная Земля. Он расположен в «домике Ушакова», который до середины 90-х годов прошлого века стоял на острове Домашнем, а потом был перенесен к погранзаставе на остров Средний [6].

В 1931 г. во время полета над Северной Землей дирижабля «Граф Цеппелин» с участием Р. Л. Самойловича была выполнена аэрофотограмметрическая съемка, аэрологические и геомагнитные работы, общие географические наблюдения, а также наблюдения за состоянием ледового покрова. В августе 1932 г. был организован авиаперелет на Северную Землю, и Н. Н. Урванцев внес уточнения в карту архипелага.

В морских экспедициях 1930—1950 гг. на ледокольных пароходах «Георгий Седов», «Александр Сибиряков», «Владимир Русанов», «Таймыр», «Челюскин», «Садко», «Моссовет», «Ерман», «Мурманец», «Академик Шокальский», «Капитан Белоусов», «Литке», «Владимир Ильич» были выполнены гидрографические и гидрологические работы, метеорологические и ледовые наблюдения в окружающих архипелаг морях, проливах и заливах [1]. Поистине героическую работу выполняли и летчики полярной авиации на самолетах Н-2, Р-5 и У-2, обеспечивая оперативную ледовую разведку в районах плавания судов и снабжение экспедиций.

Океанологические, топографические, картографические экспедиции в конце 1940-х годов стали дополняться геологическими и геоморфологическими съемками островов архипелага. Так, в результате работ экспедиции НИИ геологии Арктики в 1948—1951 гг. были составлены геологическая и геоморфологическая карты Северной Земли.

В 1948—1951 гг. экспедициями ААНИИ были выполнены снегомерные и гляциологические наблюдения, собраны ботанические и зоологические

Рис. 8. Первый дом на архипелаге, остров Домашний. Фото Н. Н. Урванцева, 1931 г.

коллекции, образцы почв и четвертичных отложений. Тогда же начали работу метеостанции на Краснофлотских островах и острове Большевик. Организованная еще Г. А. Ушаковым и Н. Н. Урванцевым метеостанция с острова Домашнего была перенесена на Голомянный, где работает и поныне. В 2010 г. полярная станция «Остров Голомянный» получила новое наименование «Морская гидрометеорологическая береговая станция (МГ-2) Голомянный» [6].

Повторная аэрофотосъемка архипелага была произведена в 1952 г., став основой для построения его крупномасштабных карт; эти аэрофотоснимки и сейчас используются для сравнительных географических исследований. В результате работ

аэрофотосъемочной экспедиции треста «Арктикразведна» Горно-геологического управления ГУСМП в 1952—1953 гг. были уточнены контуры больших и малых островов, границы ледников и составлены современные карты архипелага Северная Земля.

С 1957 г. на Северной Земле работала многолетняя зимовочная экспедиция, организованная Гидрографическим предприятием Министерства морского флота по широкой программе гидрологических и гидрографических исследований архипелага.

В результате поисковых и разведочных работ производственным объединением «Севморгеология» в 1970—1980 гг. были созданы геологические и геоморфологические карты архипелага масштаба 1:200 000.

Огромный объем исследований был выполнен на Северной Земле в ходе многолетних экспедиционных работ ААНИИ, которые начались в 1962 г. В 1968 и 1969 гг. здесь впервые был использован метод радиолокационного зондирования для изучения ледников евразийского сектора Арктики, позволивший определить гляциологические зоны архипелага и их высотное положение. С использованием снегомерных полигонов, а также бурения глубоких скважин с отбором ледяного керна были измерены скорости

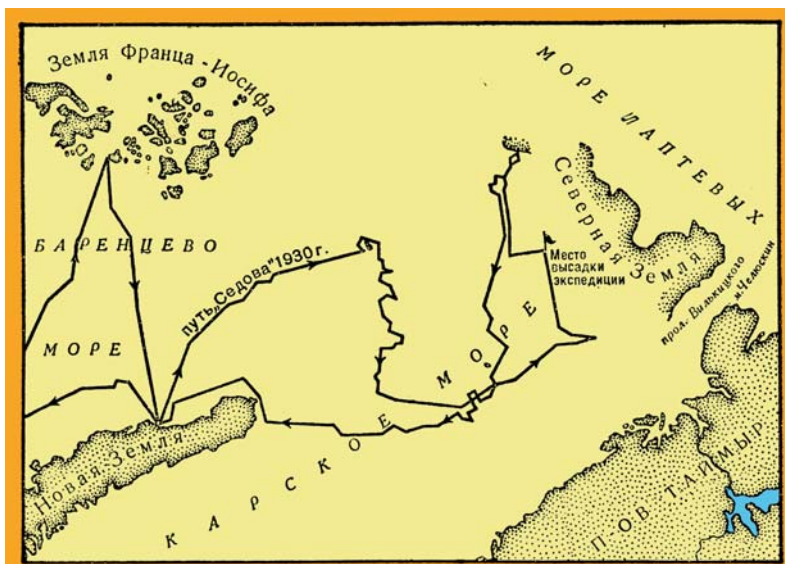

Рис. 9. Маршрут ледокольного парохода «Седов» к Северной Земле в 1930 г.

движения льда, определены температурный режим и структура ледников, характер ледообразования. Это послужило основой создания Каталога ледников Северной Земли. Организованный в 1974 г. гляциологический стационар АНИИ «Купол Вавилова» стал испытательным полигоном для разработки и внедрения в практику гляциологических исследований новых методов и аппаратуры, в том числе термобуровых и электромеханических снарядов для проходки скважин в холодных арктических и антарктических ледниках [3]. Восстанавливать природные условия прошлого Северной Земли позволили развернутые на стационаре гляциологические, геоморфологические и палеогеографические исследования.

Особым местом, имеющим неоценимое значение для Арктики, стал аэропорт «Средний» на одноименном острове Северной Земли, который называли столицей центральной Арктики. Его снежно-грунтовая взлетно-посадочная полоса в течение десятилетий являлась отправной точкой для многих масштабных высокоширотных экспедиций в Северном Ледовитом океане, проводимых Главным управлением навигации и океанографии Военно-морского флота, Высокоширотной арктической экспедицией АНИИ, другими организациями, исследующими Арктику. Огромный объем авиационных работ с Северной Земли обеспечивало Красноярское управление гражданской авиации и его легендарное подразделение на острове Диксон — Диксонская объединенная авиаэскадрилья, имевшая 15 экипажей высококлассных полярных летчиков, работавших на вертолетах МИ-8 и МИ-8 МТВ по всему пространству западного сектора российской Арктики. Мыс Арктический на острове Комсомолец в начале 1990-х годов стал стартовой площадкой для многих международных лыжных и научно-спортивных экспедиций к Северному полюсу [6].

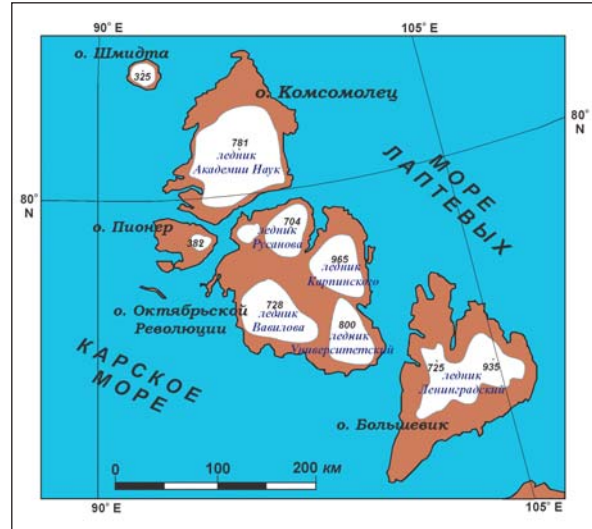

Рис. 10. Архипелаг Северная Земля

Огромную важность для страны имели экспедиционные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, выполнявшиеся на Северной Земле рядом отраслевых предприятий и институтов: по натурному моделированию крупных гидротехнических сооружений из морского льда для разведки и добычи газа и нефти на шельфе арктических морей, для защиты гидротехнических сооружений от внешних воздействий (подвижек льдов, обледенений и др.), по активным и пассивным методам разрушения льда (бурение и термическая резка морских и пресноводных льдов, ледников и айсбергов), по натурным испытаниям технических средств и конструкций, различных материалов и технологий в экстремальных арктических условиях.

В 1986 г. на мысе Баранова острова Большевик была создана научно-исследовательская полевая стационарная база АНИИ для выполнения долговременных

Рис. 11. Экспедиция АНИИ в бухте Журавлева (остров Комсомолец). Фото Л. М. Саватюгина

Рис. 12. Музей «Дом Ушакова» на острове Среднем. Фото Л. М. Саватюгина, 2002 г.

многоцелевых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в высокоширотной Арктике на морских льдах. С 1992 г. здесь работала самая крупная на Северной Земле научно-экспедиционная база АНИИ «Прима», законсервированная в 1996 г. из-за экономической нестабильности в стране [7].

В целом в 1990-х годах исследования Северной Земли стали носить эпизодический характер — в это время в российской Арктике было закрыто почти 90% полярных станций. С 1993 по 2003 гг. в эпизодических исследованиях архипелага Северная Земля в международных экспедициях участвовали специалисты из России, Канады, Японии, Англии, Германии, Швеции, Дании и США.

Сейчас российские исследователи вернулись на мыс Баранова, чтобы дать станции новую жизнь и превратить ее в современный научно-учебный центр — гидрометеорологическую обсерваторию.

В 2007 г. АНИИ начал предпринимать шаги по восстановлению станции как основной базы для проведения высокоширотных экспедиций. В мае 2013 г. в соответствии с приказом Росгидромета станции «Мыс Баранова» придан статус научно-исследовательской ледовой базы АНИИ Росгидромета. Высокоширотной морской экспедиции «Арктика-2013» (начальник — В. Т. Соколов), организованной по распоряжению министра природных ресурсов и экологии С. Е. Донского и на основании приказа руководителя Росгидромета А. В. Фролова, было поручено осуществить работы по ее расконсервации [7].

В июне 2013 г. в рамках высокоширотной морской экспедиции «Арктика-2013» на атомном ледоходе «Ямал» на мыс Баранова была доставлена экспедиция из семи человек во главе с начальником базы В. В. Барановым и необходимое оборудование для

Рис. 13. Полевая база «Прима» на мысе Баранова. Фото В. В. Баранова

того, чтобы расконсервировать ледовую базу и подготовить ее к работе в области комплексных исследований климатической системы Арктики.

Станция имеет координаты 79°16' с. ш. и 101°45' в. д. Она расположена на высоте 30 м на берегу пролива Шокальского, разделяющего острова Большевик и Октябрьской Революции, и на прилегающих льдах. Подход морских судов и атомных ледоколов обеспечивается на расстоянии 150 м от пологого берега вблизи станции. В настоящее время работы по вводу в строй объектов ледовой базы продолжают. Здесь планируется развернуть в круглогодичном режиме комплекс исследований в области морского ледяного покрова, метеорологии, аэрологии, специальных атмосферных исследований, океанографии. Возрождение базы «Мыс Баранова» на Северной Земле становится очередным шагом России по возвращению в Арктику — зону наших национальных экономических, научных и оборонных интересов.

Россия помнит легендарный поход транспортов «Таймыр» и «Вайгач» в 1913 г. и открытие нового архипелага в Северном Ледовитом океане. Их имена присвоены атомным ледоколам, которые успешно трудятся на трассе Северного морского пути.

Литература

1. Белов М. И. Советское арктическое мореплавание. — Т. 3: История исследования и освоения Северного морского пути. — Л.: Мор. транспорт, 1959. — 510 с.
2. Вилькицкий Б. А. Последнее плавание и открытия экспедиции Ледовитого океана (Открытие Земли Императора Николая II) // Армия и флот. — 1914. — № 10. — С. 19—29.
3. Говоруха Л. С. Исследования Североземельского гляциологического стационара // Труды ААНИИ. — 1981. — Т. 367: Исследования ледникового покрова и перигляциала Северной Земли. — С. 5—8.

Рис. 14. Атомные ледоколы «Таймыр» и «Вайгач»

Рис. 15. Почтовый блок «100 лет открытию архипелага Северная Земля»

4. Евгенов Н. И., Купецкий В. Н. Научные результаты полярной экспедиции на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач» в 1910—1915 годах. — Л.: Наука, 1985. — 187 с.
5. Саватюгин Л. М., Дорожкина М. В. Архипелаг Северная Земля: история, имена и названия. — СПб.: Наука, 2010. — 200 с.
6. Саватюгин Л. М., Сократова И. Н. Открытию архипелага Северная Земля — 100 лет: история и перспективы научных работ // Проблемы Арктики и Антарктики. — 2013. — № 3 (97). — С. 109—113.
7. Соколов В. Т. Высокоширотная морская экспедиция «Арктика-2013» по эвакуации дрейфующей станции «Северный полюс-40» и высадке экспедиции на ледовую базу «Мыс Баранова» // Российские полярные исследования. — 2013. — № 3(13). — С. 18—21.
8. Старонадомский Л. М. Открытие новых земель в Северном Ледовитом океане. — Пг.: Книж. склад Морского ведомства. Главное Адмиралтейство, 1915. — 72 с.
9. Урванцев Н. Н. Два года на Северной Земле. — Л.: Изд-во Главсевморпути, 1935. — 364 с.
10. Ушаков Г. А. Остров метелей: По нехоженой земле. — СПб.: Гидрометеиздат, 2001. — 598 с.
11. ЦГАВМФ, ф. 70, оп. 1. Вахтенный журнал транспорта «Вайгач», 21 августа 1913 г.